

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81'271.2
ББК Ш105.553

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.00

А. В. Вовкула
Россия, Челябинск

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ В ИНТЕРАКТИВНОМ МЕДИАФОРМАТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ

АННОТАЦИЯ. В статье обозначены специфические свойства медиаформата политического интервью: в качестве автора текста выступают оба собеседника; речевое воздействие осуществляется каждым участником в двух направлениях, одно из которых — собеседник, другое — аудитория (при этом реакция аудитории является приоритетной). Рассмотрено, как трансформируются стратегическая линия и средства речевой коммуникации главы государства в интервью в зависимости от типа дискурса, кооперативного или конфронтационного. Материалом для исследования послужили интервью президента России В. В. Путина таким американским журналистам, как Оливер Стоун и Мегин Келли. Стратегическая линия главы государства в рамках формата международного политического интервью реализуется строго в соответствии с целями коммуникации и варьируется в зависимости от типа дискурса. Регулярными для внешнего вектора воздействия на аудиторию являются семантическая презентационная стратегия утверждения авторитета государства и частная стратегия убеждения. В кооперативной среде презентация взаимодействует с конвенцией (кооперацией), рождая полифункциональные инструменты: уклонение от прямого ответа, перемещение акцента в вопросе, реплики с иронической коннотацией. В преимущественно кооперативном дискурсе лидер страны использует стратегию кооперации, которую маркируют вербальное согласие, переход на язык интервьюера, речевая игра. Конфронтационный дискурс обуславливает релевантную речевому поведению интервьюера стратегию оппозиции, индикаторами которой выступают ирония, эксплицитная оценка высказываний. Специфической чертой стиля В. В. Путина является отсутствие однозначной тональности беседы во внешнем интервью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевые стратегии; политическое интервью; политическая риторика; политические деятели; языковая личность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Вовкула Анна Васильевна, аспирант кафедры русского языка и методики обучения русскому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; педагог дополнительного образования высшей категории муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детско-юношеский центр г. Челябинска»; 454010, Россия, г. Челябинск, ул. Коммунаров, д. 28; e-mail: vasilisa.16@mail.ru.

Функциональным свойством медиасферы является отражение запросов общества на информацию в актуальной релевантной форме. Вектор трансформации медиапространства сегодня направлен в сторону расширения социально-политической проблематики. Об этом свидетельствует увеличение числа информационно-аналитических программ на федеральных каналах. Формы организации эфиров преобразуют современная ситуация диалогичности, многоголосия [Почепцов 2001], существование в едином времени и коммуникативном пространстве творцов и участников интерактивного общения.

Востребованность социально-политического контента и диалога как формы осуществления речевого взаимодействия определяет актуальность политического интервью в медиадискурсе. В отличие от форматов ток-шоу, дискуссий, круглых столов, транслирующих мнения точно и концентрированно, интервью дает возможность респонденту донести свою позицию развернуто; применяя релевантные стратегии и тактики, создать предпосылки для изменения оценок, трансформации образа какой-либо ситуации, корректировать модели мира адресата [Иссерс 2008: 106]. Данная особенность коррелирует с институциональным характером политического интервью и обуславливает использование формата в каче-

стве инструмента для того, чтобы утвердить, пояснить, продекларировать позицию государства по значимым вопросам на международном уровне. В этом случае «интервью может играть роль официального политического документа, если его дает журналисту крупный политический деятель, глава правительства, президент. Особенность таких официальных интервью в том, что они отражают не индивидуальное мнение, а точку зрения официальной власти, политической партии, движения» [Грабельников 2004: 219].

Несмотря на несимметричные позиции участников диалога, обусловленные социальной иерархией, формат имеет двусубъектный характер: в качестве автора текста выступают оба собеседника [Лавринова 2009]. Поэтому тональность, звучание, персуазивный эффект интервью зависят от вклада каждого участника коммуникации.

Важным специфическим свойством формата является особый вектор адресованности [Там же]. Речевое воздействие осуществляется каждым участником в двух направлениях, одно из которых — собеседник, другое — аудитория. При этом воздействие на аудиторию является приоритетным, в то время как реализация интенции по отношению к собеседнику может выступать в качестве инструмента влияния на массовую аудиторию. Таким образом, и интервьюер, и респондент реализуют свою стратегиче-

скую задачу. Если их цели в рамках определенного интерактивного произведения совпадают, то мы можем говорить о кооперативной установке собеседников на общение. При этой расстановке сил результат речевого взаимодействия может коррелировать с прогнозируемым. Если цели участников коммуникации расходятся, противостоят друг другу, каждый собеседник реализует индивидуальную стратегию, то результат общения в процессе столкновения мнений, позиций может стать неожиданным, неоднозначным. Таким образом, установка на кооперацию или конфронтацию в формате политического интервью является значимым фактором для выстраивания плана общения всех участников коммуникации. При этом резонанс коммуникативного успеха как интервьюируемого, так и интервьюера представляется достаточно широким, поскольку результат общения коррелирует с имиджем государственного деятеля. В этом смысле роль журналиста как модератора, конструктора дискурса является значимой: особо выстроенной переговорной стратегией он может влиять на формирование образа политика. Установка интервьюера в пространстве диалога диктует партнерский или непартнерский стиль поведения и таким образом формирует общую тональность беседы и собственно коммуникативный дискурс: кооперативный или конфронтационный. Данный тип дискурса мы можем назвать основным параметром, который влияет на речевое поведение лидера страны в рамках интерактивного медиаформата международного политического интервью.

В данной статье мы рассмотрим, как трансформируются стратегическая линия и средства речевой коммуникации главы государства в интервью американским журналистам в зависимости от типа дискурса, кооперативного или конфронтационного.

Стратегию мы будем понимать как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, тактику — как инструмент реализации стратегии. При анализе речевых средств лидера страны мы будем опираться на типологию стратегий, предложенную О. С. Иссерс, где с функциональной точки зрения выделяются основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные типы стратегий. К основным стратегиям относятся те, которые непосредственно связаны с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, поведение. Вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия. Среди них выделяются прагматические (коммуникативно-

ситуационные) стратегии, подразумевающие учет компонентов коммуникативной ситуации, диалоговые (конверсационные) стратегии, которые используются для контроля за организацией диалога, а также риторические стратегии, в рамках которых используются приемы ораторского искусства [Иссерс 2008: 104—109].

Обратимся к внешней линии взаимодействия главы государства со СМИ. Рассмотрим интервью Владимира Владимировича Путина американскому режиссеру Оливеру Стоуну (фильм «Интервью с Путиным», телеканал Showtime, 12—15 июня 2017 г.).

Стратегическую задачу режиссер определяет как возможность «открыть американцам глаза на другое мировоззрение, с которым они не знакомы» (интервью «The Sydney Morning Herald»). В интервью газете «Star Tribune» О. Стоун говорит о заинтересованности в том, «чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение международных отношений». Определяя интерактивное произведение как «призыв к миру в разгар второй холодной войны», режиссер задает общий, ведущий стратегический вектор на кооперацию. Интенция воздействия интервьюера реализуется в двух направлениях — аудитории, граждан США и Президента РФ В. В. Путина. Комплекс персуазивных действий респондента также адресован и аудитории, и собеседнику. Особая адресованность [Лавринова 2009] формата коррелирует с необходимостью актуализировать основные, семантические когнитивные стратегии собеседников, непосредственно связанные с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей и поведение [Иссерс 2008: 106], и вспомогательные, прагматические стратегии, которые способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия и реализации установки на кооперативное общение [Там же].

Прагматическая стратегия обоих участников диалога находит выражение в формальной организации взаимодействия, соотносится с ситуационным основанием коммуникации и особенностями вербального и невербального оформления интерактивного процесса. Пространство диалога не ограничивается характерными для статусно-ролевой беседы залами Кремля или телевизионной студией. Фоном для разговора становятся природа, салоны машины и самолета, хоккейные трибуны, интерьеры рабочих комнат Кремля и часовня. Символом расположения президента выступает книга Оливера Стоуна на столе в личном кабинете. Речь президента сопровождают широкие жесты, подвижная мимика, небольшой

наклон корпуса в сторону собеседника. Кооперативную вспомогательную прагматическую стратегию реализуют релевантные тактики солидаризации [Чистякова 2015] при схожести декларируемых позиций: «я тоже», согласия: «да», «конечно, Вы абсолютно верно сформулировали», смягченного отрицания: «не совсем так». Расширению границ статусно-ролевого диалога способствуют вводные элементы «Вы знаете...», «Понимаете...», «Представьте себе...», включение в ткань речи пословиц «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет», афористичность: «Каждый должен делать свою работу», «Всем суждено умереть, вопрос в том, что мы сделаем», «Вопрос не в том, чтобы иметь много власти, а в том, чтобы распорядиться хотя бы той, властью, которая есть — правильно распорядиться», «В Великую Отечественную войну люди сражались до последней капли крови, а не до последнего рубля». Маркером кооперации также является переход на язык собеседника:

— Вы наносите от семидесяти до ста ударов (в Сирии) каждый день?

— Yes.

— Каждый день?

— Everyday.

Целевая установка Оливера Стоуна также проявляется на уровне прагматической стратегии. Режиссер демонстрирует сосредоточенное вдумчивое слушание, результатом которого являются релевантные последующие вопросы в логике ответа главы Российской Федерации. В качестве сигналов обратной связи Стоун использует комментарии с функцией комплимента, например, во время демонстрации Владимиром Путиным видео бомбардировки российской авиацией боевиков ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ. — прим. ред.): «Вы застали их врасплох», «Это был бы хороший плакат против вступления в ИГИЛ. После такой картинке точно не захочешь». При демонстрации парада Победы — 2016: «Парад — захватывающее зрелище. Четкий шаг. Гордость».

Рамки институционального формата разрывает своеобразная взаимная речевая игра собеседников; конверсация выполняет и кооперативную, и риторическую функцию; в речи президента она приобретает ироническую коннотацию:

Стоун. Вы скучали по мне?

В. Путин. Всплакнул пару раз. Ну, ничего, дождался.

Перед выходом Владимира Путина на лед:

Стоун. Я буду следить за Вами с три-

бун.

В. Путин. Я постараюсь Вас не подвести. Следить недостаточно. Вы должны болеть. Иначе зачем Вы пришли.

Таким образом, кооперативная вспомогательная прагматическая стратегия, нацеленная на собеседника, определяет характер коммуникативного взаимодействия участников диалога, репрезентирует партнерский стиль речевого поведения и создает кооперативный конверсационный дискурс.

Основные семантические стратегии определяются целевыми установками участников интервью с позиций воздействия на аудиторию. Номинированная задача Оливера Стоуна — донести до американского зрителя другую точку зрения — обуславливает наличие вопросов с негативной коннотацией, острых вопросов. Подобные вопросы представляют констатацию содержания оппозиционного политического дискурса. Формально иллюзия выражена доброжелательно, в соответствии с прагматической стратегией вежливости, что соответствует коммуникативному намерению, заявленному в интервью корреспонденту РИА «Новости»: «Я не пытался его (В. Путина) поймать, как говорят журналисты... Приехал в Россию, потому что для меня важны отношения между странами».

Для Президента Российской Федерации целевой установкой является декларация позиции государства по спорным международным политическим вопросам, а также демонстрация готовности, открытости к конструктивному диалогу с «американскими партнерами». Эти задачи определяют коммуникативные семантические стратегии: презентация (утверждение авторитета государства), убеждение, кооперация.

Стратегия кооперации в речи Президента коррелирует, переплетается, взаимодействует с номинированными семантическими стратегиями и эксплицитно реализуется в отдельном ответном коммуникативном действии, вплетается в основную часть информационного сообщения или завершает речевое произведение главы государства:

Стоун. Вы часто называете США партнерами...

В. Путин. Потому что диалог должен быть продолжен.

Разговор о действиях в Сирии: Мы заинтересованы не в раздувании конфликта. А наоборот, в налаживании диалога для того, чтобы сохранить территориальную целостность страны.

Завершение речевого фрагмента об отношениях с США: Нам нужно начать предметный диалог. Не на прессу, а конструк-

тивный диалог.

В ходе интервью Стоун задает ряд «острых» вопросов. Одни провоцируют на оценку политики США, другие транслируют устойчивые представления американцев о Президенте Российской Федерации.

Ответные реакции на вопросы-провокации репрезентируют, с одной стороны, презентационную статусную стратегию, с другой — кооперативную. Тактическими инструментами выступают:

– уклонение от прямого ответа:

Стоун. *Что Вы можете сказать о кандидатах в Президенты США?*

В. Путин. *Народ проголосует за самого достойного. Это не наше дело.*

Стоун. *Вы не ответили.*

В. Путин. *Считайте это ответом;*

– уклонение от ответа — сдвиг и юмор:

Стоун. *Какова стратегия США в мире?*

В. Путин. *Отвечу откровенно и подробно, но только после того, как выйду на пенсию.*

Владимир Путин не дает однозначных оценок политическим деятелям США. Президент балансирует, удерживается на тонкой грани между категоричной оценкой и стремлением к кооперации.

Стоун. *Хиллари Клинтон делает весьма агрессивные заявления в связи с событиями на Украине, сравнивая господина Путина с Гитлером.*

В. Путин. *В этом нет ничего нового для нас. Мы с ней знакомы лично. Она — энергичная женщина. У нас тоже могут быть разные сравнения, но мы, вследствие политической культуры, воздерживаемся от крайних высказываний.*

Положительная эксплицитная оценка личных качеств политика сопровождается латентно выраженной, основанной на сравнении с собственной сдержанностью (следование этикетным нормам взаимодействия) оценкой высказывания Х. Клинтон как не соответствующего нормам дипломатической культуры.

Оценка действий США, отвлеченная от персоналий, выражена в речи президента эксплицитно через номинацию акций, организованных Вашингтоном, указание мотивов деятельности и положительную оценку (с негативной коннотацией) результатов этой деятельности в ироническом ключе:

Стоун. *Что Вы подумали, когда на Украине разразилась революция (в контексте разговора об отношениях с США)?*

В. Путин. *Философия американской политики в этом регионе заключается в том, чтобы не допустить сближения Украины и России <...>. Исходя из этих со-*

ображений, а не из соображений свободы выбора украинского народа, действовали многие наши партнеры в США и Европе. Поддержка радикальных националистических элементов на Украине с точки зрения этого подхода — беспроигрышная. Так что кто это сделал, достигли своей цели, сделали это безупречно. Они — молодцы.

Следуя семантической стратегии кооперации и вспомогательной стратегии вежливости, В. В. Путин не дает оценок персоналиям. В то же время отношение к действиям политических лидеров США выражено однозначно и четко, оформлено этически корректно в соответствии с правилами деловой коммуникации.

При отражении провоцирующих вопросов, в которых режиссер излагает стереотипные представления о Российской Федерации и Президенте, В. Путин в рамках названных стратегий использует следующие тактики:

– перемещение акцента в вопросе; расширение тезиса:

Стоун. *Говорят, Вы — царь, хотите быть царем. Об этом пишут газеты.*

В. Путин. *Им, видимо, нравится, вот они и пишут. (Пауза.) Вопрос не в том, чтобы иметь много власти, а в том, чтобы распорядиться хотя бы той властью, которая есть — правильно распорядиться;*

– перемещение акцента в вопросе на инициатора конфронтационного стимула, имплицитная оценка его действий.

Оливер Стоун демонстрирует В. В. Путину журнал Совета по международным отношениям, обращает внимание на заголовок «Putin's Russia down».

В. Путин. *Кто-то хочет думать, что Putin's Russia down. Но это не соответствует действительности. И тот, кто пишет, знает об этом.*

Стратегия утверждения авторитета государства реализуется на фоне кооперативной стратегии убеждением в функции нейтрализации негативного образа России. Инструментом стратегии выступает система аргументов, в ряду которых — выявление причин и предпосылок событий, явлений и действий, описание особенностей российских реалий, объяснение и комментирование позиции власти по обсуждаемым вопросам:

Стоун. *За эти два дня Вы повторили несколько раз, что Россия — демократическая страна. Ваши критики в Америке, а их немало, сказали бы, что это не так, что Россия — традиционно авторитарное государство. У Вас есть парламент, но не он принимает ключевые решения. Оппозиционным партиям ограничен доступ на те-*

левидение. Ваша партия контролирует СМИ. Оппозиции сложно зарегистрировать свою партию. Нет независимых судебных органов, хотя это давнишняя проблема России, как я полагаю. Такую критику можно услышать в Ваш адрес. Хотелось бы, чтобы Вы ответили на нее.

В. Путин. Я понял. Что касается демократического характера Российского государства сегодня. Смотрите. У нас в течение почти тысячи лет государство складывалось как монархия. Затем произошла революция 1917 года. К власти пришли коммунисты, во главе государства оказался Сталин. Только в начале 90-х годов произошли события, которые положили начало новому этапу развития России. Конечно, невозможно себе представить, что сегодня-завтра у нас наступят такие же порядки, как в США, Франции, Германии. Общество, государство, как любой живой организм, должны развиваться постепенно, поэтапно. Вот это и есть нормальный процесс развития.

Вы сказали о доступе к СМИ. У нас сотни телевизионных компаний и радиокомпаний. Государство их вообще никак не контролирует. Это невозможно просто <...>.

Теперь по поводу многопартийности и возможности зарегистрировать партию. Мы недавно серьезным образом либерализовали эти возможности. Возможность зарегистрировать свою партию стала настолько доступной, что у избирателя возникает другая проблема — разобраться в многообразии выбора предложений политических.

Статусная стратегия также реализуется во время экскурсии в Ситуационный центр Президента РФ — штаб с широкими функциональными возможностями связи с министерствами — и при демонстрации военных операций российской авиации в Сирии.

Коммуникативное пространство интервью Президента Российской Федерации американскому режиссеру Оливеру Стоуну и речевое поведение интервьюера формируют преимущественно кооперативный дискурс. Конвенция создает релевантные основания для реализации лидером страны цели коммуникации — воздействия на широкую аудиторию. Декларация позиции России по спорным международным политическим вопросам определяет когнитивную семантическую статусную презентационную стратегию утверждения авторитета государства и частную стратегию убеждения. Демонстрация готовности, открытости к конструктивному диалогу на международном уровне опреде-

ляет семантическую стратегию кооперации. Являясь оппозиционными по природе, данные стратегии в речи Президента рождают универсальные инструменты, тактики и ходы, призванные исполнять не одно функциональное назначение. Полифункциональность речевых приемов маркирует специфику речи В. В. Путина. Эта же особенность проявляется во многих ответных речевых произведениях главы государства как балансирование между эксплицитной однозначной оценкой политической линии США и установкой на конструктивный диалог с «американскими коллегами». Кооперация присутствует в речи президента не только на уровне основных, семантических стратегий. Вспомогательная, прагматическая, коммуникативно-ситуационная стратегия кооперации коррелирует со стратегией вежливости и образует структурное полотно диалога.

Рассмотрим особенности речевого поведения Президента Российской Федерации при взаимодействии с интервьюером на международном уровне в условиях конфронтационного дискурса.

Американские СМИ позиционируют интервью журналиста телеканала NBC Мегин Келли на полях Петербургского международного экономического форума 5 июня 2017 г. как «беседу в жестких тонах» («The Los Angeles Times»).

Паратекстуально Мегин Келли демонстрирует сдержанный, нейтральный тип взаимодействия. Конфронтационный дискурс формирует содержание вопросов: 80 % связано с темой вмешательства России в американские выборы, 10 % транслирует устойчивое стереотипное представление о стране, лишенной демократических свобод, и лишь 10 % касаются личности президента и формулируются с позитивными, комплиментарными коннотациями.

После кратких этикетных слов приветствия журналист задает вопрос, задающий тему всего диалога: *Господин Президент, Вы несколько раз говорили о том, что Россия никак не вовлечена во вмешательство в президентские выборы. Однако в США считают, есть такой консенсус, что вы это сделали. Есть 17 агентств в области безопасности, которые так утверждают, демократы, республиканцы, все комитеты, которые видели секретные материалы, говорят, что это так. Они что, все врут?* Иллокуция репрезентирует манипулятивную тактику сомнения в словах интервьюируемого [Руженцева 2016] в рамках провокационной речевой стратегии и задает оппозиционную тональность дискурса. Последующая цепь вопросов представляет вариации дан-

ной темы. Ряд уточнений, многочисленные навязчивые повторы являются инструментами коммуникативного мониторинга [Иссерс 2009], призванного осуществить контроль над эмоциональными состояниями собеседника, а именно дестабилизировать, спровоцировать экспрессивную реакцию, показать свое «истинное лицо», вывести информацию:

М. Келли. *Специальный совет был назначен для того, чтобы исследовать связи между вашим Правительством и кампанией Трампа. Вы сказали, что посол Кисляк просто выполнял свою работу. А что же всё-таки обсуждалось на этих заседаниях?*

В. Путин. *Не было никаких заседаний. Понимаете, заседаний никаких не было <...>.*

М. Келли. *То есть встреч между господином Кисляком и кем-нибудь из штаба Трампа не было?*

В. Путин. *Понятия не имею. Говорю Вам совершенно откровенно. Я не знаю. Текущая работа <...>.*

М. Келли. *С тех пор как это случилось, Вы говорили с послом о том, что же обсуждалось с Кушнером, с Майклом Флинном, с кем-то ещё из штаба?*

В. Путин. *Нет, не говорил.*

М. Келли. *Вам не было интересно?*

Стратегию провокации и манипулятивные тактические задачи управления эмоциональным состоянием собеседника реализуют коммуникативные приемы журналиста:

– попытка поймать на противоречиях: *«Вы говорили, что Россия никак не связана с вмешательством в американские выборы, и на этой неделе Вы вдруг говорили о каких-то патриотических хакерах. Почему Вы сейчас начали об этом говорить, о патриотических хакерах, которые могут как-то действовать?»;*

– контраргументация:

В. Путин. *Глубоко убежден, что никакое вмешательство извне ни в одной, даже в маленькой стране, а уж тем более в такой большой, великой державе, как Соединенные Штаты, не может повлиять на конечный результат выборов. Это никогда не возможно.*

М. Келли. *А другая сторона говорит, что 70 тысяч голосов всего, которые изменили результат выборов. И это не так уж сложно было — повлиять на 70 тысяч голосов;*

– оценочный комментарий: *«Как оправдание звучит».*

Конфронтационное пространство интервью обуславливает основную коммуникатив-

ную статусную стратегию В. В. Путина, тактическую задачу нейтрализации негативного образа страны и частную стратегию убеждения, которая реализуется системой рациональных логических аргументов; ответ на вопрос М. Келли о вмешательстве России в выборы в США:

В. Путин. *Я ни разу не видел каких-то прямых доказательств вмешательства России в президентские выборы в США. Мы говорили об этом и с бывшим Президентом Обамой, мы говорили с некоторыми другими официальными лицами — никто никогда не предъявил мне никаких прямых доказательств. <...>*

Я уже Вам говорил, могу повторить, ведь сегодняшние технологии таковы, что конечный адрес можно так закамouflировать, что никто не поймет происхождение этого адреса <...>. Современные технологии очень изощренные, тонкие и позволяют это сделать. Когда мы это поймем, мы избавимся от всяких иллюзий. Это во-первых.

Во-вторых, глубоко убежден, что никакое вмешательство извне <...> не может повлиять на конечный результат выборов. Это никогда не возможно.

Провокативный персуазивный дискурс, сформированный интервьюером, требует отражения вербальных ударов. Отметим ответные приемы, репрезентирующие статусную стратегию В. В. Путина:

– переадресация с предмета контраргумента на его причину, усиленная ироническим вопросом:

М. Келли. *А другая сторона говорит, что 70 тысяч голосов всего, которые изменили результат выборов. И это не так уж сложно было — повлиять на 70 тысяч голосов.*

В. Путин. *Конституция Соединенных Штатов и избирательное законодательство построены таким образом, что за кандидата может проголосовать большее количество выборщиков, за которым стоит меньшее количество избирателей. И такие случаи в истории Соединенных Штатов бывают. Правда?*

– переадресация на личность, заинтересованную в обсуждении подобных вопросов:

В. Путин. *Поэтому если уж говорить о какой-то социально-политической справедливости, то нужно, видимо, менять это избирательное законодательство, довести дело до того, чтобы прямым тайным голосованием избирался глава государства и был прямой подсчет, который можно легко проконтролировать. Вот и всё. И не нужно ни на кого ссылаться и винить кого*

бы то ни было в своих бедах тем, кто выборы проиграл;

– расширение тезиса, переадресация на политику страны, в интересы которой входит обсуждение подобных вопросов:

В. Путин. Теперь, если эту страничку всё-таки перевернуть, я Вам скажу то, о чём Вы наверняка должны знать: я никого не хочу обидеть, но Соединенные Штаты везде, по всем миру активно вмешиваются в выборные кампании других стран. Вам это разве неизвестно? <...>

Поэтому если кто-то, я не говорю, что это мы (мы не вмешивались), но если кто-то каким-то образом влияет, или пытается влиять, или как-то участвует в этих процессах, то уж тогда Соединенным Штатам не на что обижаться. Кто это нам говорит, кто это обижается на нас за то, что мы вмешиваемся? Вы сами постоянно вмешиваетесь.

Многократное дублирование вопросов, в том числе перефразированных, многоэтапные уточнения несут в себе потенциал воздействия на эмоциональную сферу собеседника. Эффект накопления идентичных стимулов вызывает нарастание ироничной тональности в содержании ответных реплик главы государства:

М. Келли. Господина Флинна Вы знали, он приезжал сюда на ужин, есть фотография, которая распространяется в американских СМИ. Какие у Вас были отношения с господином Флинном?

В. Путин. У меня с Вами лично гораздо более близкие отношения, чем с господином Флинном. Мы с Вами вчера встречались вечером, мы с Вами сегодня целый день вместе работали, сейчас опять встречаемся.

Я с ним практически не разговаривал. Я с ним только поздоровался, сел рядом, потом попрощался, встал и ушел. Всё мое знакомство с господином Флинном. Вот если у нас с Флинном был такой контакт, а с Вами целый день, Флинна уволили с работы, а Вас нужно просто арестовать и посадить в тюрьму.

В данном речевом произведении ирония усилена апелляцией к аналогии с личностью собеседника и возведена в прием «доведение до абсурда».

Релевантной реакцией на выверенное речевое поведение журналиста является использование в ответных комплексах экспрессивной эмоционально-оценочной лексики в рамках апелляции к коммуникативно-ситуационной стратегии искренности:

М. Келли. То есть встреч между господином Кисляком и кем-нибудь из штаба Трампа не было?

В. Путин. Понятия не имею. Говорю Вам совершенно откровенно. Я не знаю. Текущая работа посла. Вы что думаете, со всего мира и из США посол мне каждый день докладывает, с кем он встречается, что обсуждает? Бред какой-то. Вы понимаете, что Вы спрашиваете, или нет?

М. Келли. Вы же его босс, Вы же его начальник.

В. Путин. Начальник — министр иностранных дел. Вы думаете, что у меня есть время каждый день общаться с нашими послами во всем мире, что ли? Чушь какая-то.

Последний вопрос журналиста противостоит оппозиционному вектору интервью и содержательно репрезентирует кооперативную интенцию:

М. Келли. Мы в Санкт-Петербурге провели уже около недели. И почти каждый человек, которого мы встречали на улице, говорит, что они уважают Вас, потому что, по их мнению, Вы вернули России ее достоинство. Вы вновь сделали Россию уважаемой всеми. Вы руководите этой страной на протяжении 17 лет. Скажите, это как-то на Вас сказалось лично?

В. Путин. Надеюсь, что нет.

Что я чувствую? Я чувствую прямую живую связь с этой землей, с историей, со страной. Вот Вы сказали, что в Петербурге уже несколько дней. Мы вчера разговаривали с Премьер-министром Индии, он посещал Пискаревское мемориальное кладбище, где похоронено примерно 400 тысяч ленинградцев, как правило, мирных жителей, которые погибли во время Второй мировой войны в блокаде. Они умерли от голода. И в одной из могил похоронен мой старший брат, которого я никогда не видел, и я никогда не забуду об этом, так же как и то, в каком состоянии была наша страна в начале 90-х годов. <...>

Экономика стала совсем другой в целом: изменился объем, почти в два раза выросла экономика по объемам <...>. У нас сегодня совершенно другие Вооруженные силы по сравнению с тем, что было, скажем, 15 лет тому назад.

И всё это, конечно, включая и нашу великую историю, культуру, всё это, а не только то, что мы видим сегодня, у подавляющего большинства граждан России вызывает гордость за свою страну.

**Табл. Речевые стратегии в интерактивном медиаформате политического интервью
(на материале интервью В. В. Путина)**

	Внешнее интервью (интервьюер — Оливер Стоун)	Внешнее интервью (интервьюер — Мегин Келли)
Дискурс	Преимущественно кооперативный	Конфронтационный
Когнитивные стратегии, направленные на целевую аудиторию; инструменты: тактики и приемы	Статусная презентационная стратегия утверждения авторитета государства. Стратегия кооперации; инструменты: – использование слов с семантикой сотрудничества, взаимодействия; полифункциональные инструменты реализации стратегий: – уклонение от прямого ответа, – уклонение от ответа — сдвиг и юмор, – перемещение акцента в вопросе, расширение тезиса, – имплицитная оценка действий инициатора конфронтационного стимула. Частная стратегия убеждения; инструменты: система аргументов, в ряду которых: – выявление причин и предпосылок событий, явлений и действий, – описание особенностей российских реалий, – объяснение и комментирование позиции власти по обсуждаемым вопросам	Статусная презентационная стратегия утверждения авторитета государства; инструменты реализации стратегии: – переадресация. Частная стратегия убеждения; тактика нейтрализации негативного образа страны; инструменты реализации стратегии: – система рациональных логических аргументов
Прагматические стратегии, направленные на собеседника; инструменты: тактики и приемы	Стратегия кооперации; инструменты реализации стратегии: – тактика солидаризации, – вербальное согласие, – афористичность, включение в речь пословиц и поговорок, – переход на язык собеседника, – речевая конверсационная игра с элементами иронической коннотации	Оппозиция; инструменты реализации: – ирония и «доведение до абсурда», – оценка высказывания, выраженная экспрессивно. Стратегия искренности; инструменты реализации стратегии: – апелляции к общим для россиян ценностям, – вербальные индикаторы: «говорю Вам совершенно откровенно»

Кооперативный посыл, маркированный комплиментом, оформленным со ссылкой на мнение граждан России о роли В. В. Путина в истории страны, и демонстрацией интереса к личности главы государства, инициирует релевантную по эмоционально-оценочному наполнению ответную реплику президента. Частная стратегия искренности, маркирующая кооперацию, реализуется в апелляции к общим для россиян ценностям. Частную стратегию убеждения репрезентирует рациональная аргументация, демонстрирующая прогрессивный вектор развития страны. Упоминание в завершении речи величия русской истории и культуры оформляет семантическую статусную стратегию утверждения авторитета государства в качестве ведущей в данном интерактивном формате политического интервью.

Политическое интервью международного уровня предусматривает речевое воздействие лидера страны на широкую аудиторию с целью утверждения авторитета государства. Релевантную семантическую статусную презентационную стратегию в пространстве конфронтационного, провокативного дискурса реализуют:

- частная стратегия убеждения,

- тактика нейтрализации негативного образа страны,
- приемы отражения манипулятивных стимулов, в том числе переадресация.

На уровне вспомогательных, коммуникативно-ситуационных стратегий можно выделить оппозицию, которая является реакцией контрагента на манипуляционные действия агента влияния [Дацюк]. Оппозицию репрезентируют экспрессивная эмоционально-оценочная лексика в рамках апелляции к коммуникативно-ситуационной стратегии искренности, ироничная тональность ответных реплик лидера страны.

Индикаторы кооперации в речи президента присутствуют в виде апелляции к вспомогательной коммуникативно-ситуационной стратегии искренности. На семантическом уровне в условиях конфронтационного дискурса маркеры кооперации отсутствуют.

Стратегическая линия главы государства в рамках формата международного политического интервью реализуется строго в соответствии с целями коммуникации и варьируется в зависимости от типа дискурса. Регулярными для внешнего вектора воздействия на аудиторию являются семантиче-

ская презентационная стратегия утверждения авторитета государства и частная стратегия убеждения. При этом в кооперативной среде презентация взаимодействует с конвенцией (кооперацией), рождая полифункциональные инструменты: уклонение от прямого ответа, перемещение акцента в вопросе, реплики в иронической коннотации. Вспомогательные стратегии, нацеленные на коммуникацию с интервьюером, обладают большей степенью гибкости, подвижности и варьируются в соответствии с установкой собеседника. В преимущественно кооперативном дискурсе лидер страны использует стратегию кооперации, которую маркируют вербальное согласие, переход на язык интервьюера, речевая игра. Конфронтационный дискурс обуславливает релевантную речевому поведению интервьюера стратегию оппозиции, индикаторами которой выступают ирония, эксплицитная оценка высказываний. К специфическим чертам стиля В. В. Путина относится отсутствие однозначной тональности беседы во внешнем интервью: вспомогательная коммуникативно-ситуационная стратегия кооперации может сопровождаться высказываниями в иронической тональности, а вспомогательная стратегия оппозиции может использоваться в паре с когерентной конвенции стратегией искренности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе : учеб. пособие. 4-е изд. — М. : РИП-холдинг, 2004. 273 с.
2. Дацюк С. В. Коммуникативные стратегии [Электронный ресурс]. URL: http://xyz.org.ua/discussion/communicative_strategy.html (дата обращения: 10.11.2017).

A. V. Vovkula
Russia, Chelyabinsk

SPEECH STRATEGIES IN THE INTERACTIVE MEDIA FORMAT OF THE INTERNATIONAL POLITICAL INTERVIEW

ABSTRACT. *The article outlines the specific features of media format of a political interview: both interlocutors are text authors; speech manipulation is realized by both communicants in two directions – towards the interlocutor and towards the audience (reaction of the audience is of greater importance). The article describes the ways of transformation of the strategy and the means of communication in the interview of the President in different discourses, cooperative and confrontational discourses in particular. The material for this research is based on the interviews with the Russian President V.V. Putin by the American journalists Oliver Stone and Megyn Kelly. The strategic line of the President is realized in political interview according to the goals of communication and depends on the type of discourse. The frequent outer vector of manipulation is semantic presentation strategy of authority strengthening and the strategy of persuasion. In cooperation discourse presentation interact with convention giving rise to poly-functional tools: evasion of the answer, shift of stress in the issue, and ironic connotation. In cooperation discourse the President uses the strategy of cooperation, which is represented by verbal agreement, use of the language of interviewer, and role play. Confrontational discourse uses the strategy of opposition that is relevant to the verbal behavior of interviewer; the indicators of this strategy are irony and explicit assessment of statements. The specific feature of V.V. Putin's style is the absence of unique manner in the interview with foreign journalists.*

KEYWORDS: *communicative strategies; political interview; political rhetoric; political leaders; linguistic persona.*

ABOUT THE AUTHOR: *Vovkula Anna Vasilievna, Post-graduate Student of the Russian Language Department and Methods of Teaching the Russian Language of the South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Teacher of Additional Education of the Children and Youth Center of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia.*

REFERENCES

1. Grabel'nikov A. A. Rabota zhurnalista v presse : ucheb. posobie. 4-e izd. — M. : RIP-kholding, 2004. 273 s.
2. Datsyuk S. V. Kommunikativnye strategii [Elektronnyy resurs]. URL: http://xyz.org.ua/discussion/communicative_strategy.html (data obrashcheniya: 10.11.2017).

3. Интервью американскому каналу NBC [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/54688> (дата обращения: 12.11.2017).
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : учеб. пособие. — М. : ЛКИ, 2008. 283 с.
5. Иссерс О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 92—104.
6. Лавринова Н. И. Текстобразующие характеристики политического интервью // Вестн. Поморск. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 68—71.
7. Нахимова Е. А. «Прямая линия» с народом»: президентские ответы на детские вопросы // Политическая лингвистика. 2016. № 2. С. 22—26.
8. Первый канал. Путин. Документальный фильм Оливера Стоуна. Часть первая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/projects/putin/serii/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-pervaya-smotret-onlayn> (дата обращения: 11.11.2017).
9. Первый канал. Путин. Документальный фильм Оливера Стоуна. Часть вторая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-politiku/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-vtoraya-smotret-onlayn> (дата обращения: 11.11.2017).
10. Первый канал. Путин. Документальный фильм Оливера Стоуна. Часть третья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-politiku/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-tretaya-smotret-onlayn> (дата обращения: 11.11.2017).
11. Первый канал. Путин. Документальный фильм Оливера Стоуна. Часть четвертая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/projects/putin/serii/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-chetvertaya-smotret-onlayn> (дата обращения: 11.11.2017).
12. Руженцева Н. Б. Манипулятивный компонент и предположительное знание в политическом интервью: вопросы и комментарии интервьюера // Политическая лингвистика. 2016. № 1. С. 26—34.
13. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации : моногр. — М. : Рефл-бук, 2001. 651 с.
14. Чистякова С. В. К вопросу об особенностях политического интервью // Инновационная наука : междунар. науч. журн. 2015. № 10. С. 194—196.
15. Lu Tingting, Chudinov A. P. Implicit and explicit tactics of evasion strategy in Russian and Chinese political interview // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1. С. 76—82.

5. Issers O. S. Strategiya rechevoy provokatsii v publichnom dialoge // *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2009. № 2 (18). S. 92—104.
6. Lavrinova N. I. Tekstoobrazuyushchie kharakteristiki politicheskogo interv'yu // *Vestn. Pomorsk. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2009. № 5. S. 68—71.
7. Nakhimova E. A. «Pryamaya liniya» s narodom: prezidentskie otvety na detskie voprosy // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 2. S. 22—26.
8. Pervyy kanal. Putin. Dokumental'nyy fil'm Olivera Stouna. Chast' pervaya [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.1tv.ru/projects/putin/serii/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-pervaya-smotret-onlayn> (data obrashcheniya: 11.11.2017).
9. Pervyy kanal. Putin. Dokumental'nyy fil'm Olivera Stouna. Chast' vtoraya [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-politiku/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-vtoraya-smotret-onlayn> (data obrashcheniya: 11.11.2017).
10. Pervyy kanal. Putin. Dokumental'nyy fil'm Olivera Stouna. Chast' tret'ya [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.1tv.ru/doc/pro-politiku/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-tretya-smotret-onlayn> (data obrashcheniya: 11.11.2017).
11. Pervyy kanal. Putin. Dokumental'nyy fil'm Olivera Stouna. Chast' chetvertaya [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.1tv.ru/projects/putin/serii/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-chetvertaya-smotret-onlayn> (data obrashcheniya: 11.11.2017).
12. Ruzhentseva N. B. Manipulyativnyy komponent i predposlochnoe znanie v politicheskom interv'yu: voprosy i kommentarii interv'yua // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 1. S. 26—34.
13. Pocheptsov G. G. Teoriya kommunikatsii : monogr. — M. : Refl-buk, 2001. 651 s.
14. Chistyakova S. V. K voprosu ob osobennostyakh politicheskogo interv'yu // *Innovatsionnaya nauka : mezhdunar. nauch. zhurn*. 2015. № 10. S. 194—196.
15. Lu Tingting, Chudinov A. P. Implicit and explicit tactics of evasion strategy in Russian and Chinese political interview // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2018. № 1. P. 76—82.